

Как и с теми здоровыми и красивыми ребятами из центрального детского дома, которых никак не удавалось усыновить, дети, чьих биологических родителей не смогли найти, по большей части были попросту проданы собственной семьей. Если кровные родители живы, ребенок не считается сиротой, а значит, по правилам его нельзя отдать на усыновление — остается лишь ждать подтверждения от органов общественной безопасности.

— Меня продала собственная мама, — тихонечко пролепетала Сысы, обращаясь к Арчи.

Поскольку Арчи не хотел упустить ни единого слова ребенка, Гао Юйшэн был вынужден выступать в роли переводчика.

— Она сказала, что ее продала родная мать? Я правильно понял? — уточнил Арчи у Гао Юйшэна.

— Все верно, такое действительно случается. Семьи в тяжелом финансовом положении иногда отдают или продают девочек, — подробно объяснил ему Гао Юйшэн.

— Боже мой... — Арчи с жалостью посмотреть на Сысы. — Ты была такой маленькой и помнишь это?

— Я не помню, мне рассказали в той семье, которая меня купила, — Сысы была немного старше Яояо и остальных детей, поэтому помнила больше. Разговаривая, она то и дело исподтишка поглядывала на реакцию взрослых. В ее глазах, которые должны были смотреть на мир с детской наивностью, уже давно читалась привычка подстраиваться под чужое настроение и угадывать чужие мысли.

— Семья, которая ее купила, хотела вырастить из нее невесту для своего сына, — тихо добавил Сяо Чжан, вычитав это из собранных материалов.

В глухих провинциях покупали не только сыновей, но и невест. Однако взрослые невесты стоили слишком дорого, поэтому некоторые семьи брали маленьких девочек и растили их, чтобы в будущем женить на них своих сыновей. В старом обществе это было распространенным явлением, но никто не думал, что подобное существует и по сей день.

— Детские невесты? В каком веке мы живем?! — Чжай Чэнь был поражен. Даже в той глухой горной деревне, где он жил в детстве, такого не водилось. Ужасное детство... Уж лучше бы она, как он с Тяньцы, возилась с грязью в горном овраге.

Скитальческое прошлое заставило Сысы всем сердцем стремиться к стабильному дому, поэтому она так ценила Арчи, углядев в нем человека, готового ее удочерить. Чувствительные дети сразу улавливают добро и зло и отлично понимают, кто относится к ним с искренним теплом.

— Так выходит, всех этих детей, спасенных от торговцев людьми за последние годы, Лу Чанхуа попросту распродал? — озарило Чжай Чэня.

— Это еще нужно проверить, но вероятность велика, — Сяо Чжан взглянул на позеленевшего от злости Фан Чуяна. — По моим данным, за последние пять лет в приют поступило восемь таких детей. В документах указано, что все они находятся в приемных семьях, но каково реальное положение дел — неизвестно.

— Бедный лаовай, зря приехал, — Чжай Чэнь закинул руку на плечо Фан Чуяну, с сочувствием глядя на стоящего вдалеке Арчи.

Фан Чуян повел плечом, сбрасывая его руку.

— Зампред, может, пока вернуть ребенка в детский дом? — предложил Сяо Чжан. Такому маленькому ребенку не место в отделении полиции. Раз Сысы числилась за приютом, оставалось только отвести ее туда.

— Не торопись. Скоро из детского дома приедут люди, пусть они ее и заберут, — Фан Чуян вернул Сяо Чжану папку с документами Сысы и потянул Чжай Чэнь в прежнюю комнату. — Мне нужно у тебя кое-что спросить.

— Я не гей! Это Тяньцы просто подшутил над иностранцем, а тот принял все за чистую монету, — поспешно выгородился Чжай Чэнь.

— Да кто тебя об этом спрашивает! — Фан Чуян твердо намеревался поговорить спокойно, но с первой же фразы Чжай Чэнь довел его до белого каления. — Я спрашиваю: кто дал тебе ту тетрадь с черными треугольниками?

Чжай Чэнь замер на мгновение и сбросил с лица несерьезную ухмылку:

— Немой парень со шрамом от ожога на лице. Вы уже столько народа загребли, неужели нельзя выбить информацию у них? Зачем лишний раз тревожить ребенка?

Даже если руководство приюта оказалось за решеткой, сам приют никуда не делся. Парню еще жить там, и если кто-то узнает, что он донес, ему несдобровать. К тому же Лу Чанхуа до сих пор не пойман.

— Я знаю, что делаю, — Фан Чуян махнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

— Ты позвал меня только ради этого единственного вопроса? — Чжай Чэнь остался крайне недоволен и схватил Фан Чуяна за воротник, не давая уйти. — У меня тоже есть вопрос.

Фан Чуян смахнул его лапу и мотнул головой: валяй.

— Я вчера полночи с тобой провозился. Мне сверхурочные полагаются?

— Нет, — отрезал тот без тени колебания.

— Эй! Ну хоть премию за проявленный героизм выпишите! — возмутился Чжай Чэнь. Он отпахал всю ночь, из-за чего его настоящий работодатель даже подвергся нападению, и все это за спасибо?

— Ты когда-нибудь видел, чтобы Супермен получал зарплату? — Фан Чуян похлопал его по плечу, в исключительных обстоятельствах избирательно признавая своего друга супергероем.

Они вышли на улицу, шутливо толкаясь, и услышали звук подъехавшей во двор машины. Вернулись сотрудники, ездившие в приют за старшими детьми. Они привезли пятерых ребят с инвалидностью, среди которых был и немой парень. Фан Чуян велел Сяо Чжану распределить их, присвоить каждому номер и по очереди вызывать в допросную.

— Зампред, парень по имени Сяо Сун — немой, а мы жестового языка не знаем, — состряпал кислую мину Сяо Чжан.

Фан Чуян повернулся к бездельничающим у дивана:

— Кто-нибудь из вас знает язык жестов?

Все как один уставились на Гао Юйшэна, надеясь, что всемогущий генеральный директор Гао сейчас вытащит откуда-нибудь программу-переводчик для немых. Гао Юйшэн лишь недоуменно нахмурился, а Чжай Чэнь заслонил его от их фантастических ожиданий:

— Чего вы на него уставились? Он вам не Дораэмон! На меня смотрите!

— Ты умеешь? — с сомнением покосился Фан Чуян.

— Кое-как, — с загадочным видом ответил Чжай Чэнь.

Сяо Чжан с восхищением уставился на него:

— Брат Чэнь, ну ты и таился!

Чжай Чэнь усмехнулся и вместе с ними шагнул в допросную:

— Мелкий фокус из уличного арсенала, стоило ли шум поднимать?

Немого юношу по имени Сяо Сун допрашивали первым. Выпрямив спину, он сидел за маленьким деревянным столиком, опустив глаза на узоры древесины, не издавая ни звука и не шевелясь.

— Не бойся, мы зададим всего пару вопросов. Все строго конфиденциально, никто не узнает, о чем мы говорили, — добродушный Сяо Чжан взялся вести допрос, чтобы не напугать парня, а Фан Чуян, скрестив руки на груди, встал рядом в ожидании представления от Чжай Чэня.

Немой кивнул и сделал несколько жестов руками.

Оба полицейских перевели взгляд на Чжай Чэня.

Чжай Чэнь с абсолютно спокойным лицом подошел к столу и положил перед юношей бумагу и ручку:

— Писать умеешь? Пиши. Старшие братья жестового языка не знают.

Немой снова кивнул, взял ручку с бумагой и принялся писать.

Сяо Чжан: «...»

Фан Чуян: «...»

Фан Чуян рванулся было дать Чжай Чэню в шею, но Сяо Чжан крепко вцепился в него:

— Зампред, зампред, спокойнее! Ребенка снаружи напугаете!

Снаружи ждали еще четверо подростков, и выставлять «переводчика» за дверь сейчас было бы неловко — полицейские выглядели бы несерьезно. Фан Чуяну оставалось лишь метнуть в Чжай Чэня парочку свирепых взглядов и отогнать его в сторону.

На некоторые вопросы подозреваемые во главе с Сестрой Ся уже давали показания, и они практически совпадали с тем, что писал Сяо Сун. Изначально этот приют был вполне обычным. Иностранцы усыновляли детей давно, и при старом директоре все процедуры

проходили строго по правилам. Перемены начались лишь тогда, когда руководство принял Лу Чанхуа.

Сначала иностранцам отдавали таких бедняжек, как Сысы, — вызволенных из рук торговцев людьми, но не подходивших под официальные критерии для усыновления. Им оставалось лишь расти в приюте: как и дети в центральном детском доме, они либо плакали целыми днями, либо безучастно смотрели в потолок, лишенные шанса обрести семью. И Лу Чанхуа придумал схему — оформлять документы под видом инвалидности других детей.

— Выходит, информационная доска на улице — это сплошной обман? — не удержался от комментария Чжай Чэнь.

Неудивительно, что на доске висели данные исключительно детей с инвалидностью или тяжелыми заболеваниями. Пользуясь их личностями для оформления бумаг, преступники затем просто подменяли одного ребенка другим.

Немой кивнул и продолжил писать:

«Так как документы оформить трудно, плата берется высокая».

Что произошло дальше, не составило труда угадать и без расспросов. Из-за высокой цены поначалу усыновителей для таких детей находилось немного, пока директора Лу не осенило. Раз уж процедура все равно незаконная, почему бы не торговать с иностранцами, у которых точно так же не хватает полного пакета документов? За такое они согласятся отвалить еще больше денег.

Гибкий ум — вот ключ к обогащению. Как только требования к усыновителям снизили, спрос на детей моментально превысил предложение, а цены поползли вверх. Однако здоровых детей изначально хватало не всегда, да и спасенные от торговцев поступали не каждый год. И тогда ослепленное жадой наживы руководство приюта само ступило на путь похищения и торговли детьми.

<http://bllate.org/book/18293/1757219>